

К ВОПРОСУ О СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ СОВРЕМЕННЫХ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

The article analyses some questions of the development of the vocabulary systems of modern Russian and Belarusian languages.

Лексика — самая подвижная часть в системе языка. Изменения словарного состава непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с экономическим, социальным, политическим развитием общества. «История слов — это не только история этимологий, но и история всего последующего их движения в языке и обществе» (Р.А. Будагов).

Лексикон современных русского и белорусского языков формировался тремя основными путями: наследовалась общая лексика, пополнялся словарный запас за счет собственной словообразовательной системы, заимствовались слова из других языков.

Хронологически выделяются следующие генетические группы слов исконной лексики русского и белорусского языков: индоевропейские, общеславянские, восточнославянские, собственно русские и собственно белорусские, заимствованные из других языков.

Согласно результатам исследования, слова, унаследованные из праславянских языков, составляют меньше одного процента лексики современного русского и белорусского языков. Так, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера содержит 3191 слово, более 4000 слов насчитывал Ф.П. Филин в общеславянском языке позднего периода. Для многих индоевропейских языков будут общими некоторые термины родства (*мать, дочь, сестра*), обозначения явлений природы (*солнце, ветер*), животных (*олень, бобр*), наименования сельскохозяйственных культур (*рожь, лен*) и т. п. К индоевропейским языкам относят корни некоторых местоимений, числительных, прилагательных и глаголов (*я, кто, один, три, семь, ходит*).

Общеславянские слова унаследованы обоими языками из общеславянского языка, распадение которого относится к 5–6 вв. Возможно предположить, что в данный период также существовали территориально обособленные диалектные различия, которые послужили в дальнейшем основой для формирования отдельных групп славянских языков: южнославянского, западнославянского, восточнославянского. Однако в языке этих групп выделяются слова, которые появились в общеславянский период развития языковых систем. Такими в русской и белорусской лексике являются, например, наименования, связанные с растительным миром (*ясень, рябина, корень, сук*), трудовыми процессами и орудиями (*ткать, мотыга, челнок*), продуктами питания (*квас, сыр*) и т. д.

Как уже указывалось выше, общеславянские слова, вошедшие в лексику русского и белорусского языков, составляют сравнительно небольшую часть современного словаря, но, по словам Н.М. Шанского, они «являются в нашей речи наиболее употребительными, частыми и ходовыми и в повседневном общении составляют не менее одной четвертой всех слов. Именно эти слова являются ядром нашего современного словаря, важнейшей и существеннейшей его частью».

Восточнославянский, или древнерусский, пласт лексики — это слова, которые возникли в 6–8 вв. уже только в языке восточных славян, объединенных в 9 в. в большое феодальное государство — Киевскую Русь. Среди слов, известных только в восточнославянских языках, могут быть выделены названия различных свойств, качеств, действий (*белокурый, гремучий, коричневый, горячиться, знобить*), термины родства (*племянник, дядя, падчерица*), бытовые названия (*веревка, самовар*), названия птиц, животных (*белка, гадюка*), единицы счета (*сорок, девяносто*) и т. д.

Собственно русскими являются слова, которые появились в языке после того, как он

стал самостоятельным языком русской народности (14 в.), а затем языком русской нации (формировалась в течение 17–18 вв.). Собственно русскими являются многие разнообразные наименования действий (*ворковать, исследовать, разредить*), предметов быта, продуктов питания (*вилка, обложка, лепешка*), явлений природы, растений, животных, птиц (*вьюга, гололед, антоновка, курица*), названия признаков предмета, признаков действия, состояния (*выпуклый, досужий*) и т. д.

Язык белорусской народности существовал в двух разновидностях: устной, народно-разговорной, и книжной, литературно-письменной. Устный язык складывался на базе территориальных диалектов тех земель, которые в 13–14 вв. оказались в составе ВКЛ. Литературный письменный старобелорусский язык формировался на основе древнерусского письменного языка по мере проникновения в него белорусских фонетико-грамматических и лексических особенностей. Как государственный язык он законодательно оформлен в Статуте ВКЛ 1566 и 1588 гг.

Собственно белорусские слова возникли во время развития и формирования белорусского языка, образованы с помощью собственных словообразовательных средств. Среди них названия лиц, производителей действия, мифических существ (*абібок, араты, асілак, летуценнік, сейбіт, нячыцік*), животных и птиц (*берасцянка, кнігаўка, вусень*), растений (*алешнік, боцікі, ваўчкі*), атмосферных явлений и понятий (*вясёлка, змрок, золак, цемра, надвор'е*), предметов быта (*вопратка, спадніца*), яств (*дранікі, зацірка*), временных и пространственных понятий (*аблога, адвячорак, палетак*) и т. д.

Характерной особенностью лексики данного периода является то, что основная масса лексических единиц – это производная лексика. Она образовалась на базе индоевропейских, общеславянских и восточнославянских слов. Некоторые слова постепенно вытеснялись, начиная с 14 в., и заменялись белорусскими, например, слова *видети, строити* были заменены формами *бачыць, будаваць*. В 19 в. в лексике белорусского языка появляется слово *сакавік* (слово *март* генетически восходит к греческому *martis*).

Исконная лексика составляет основу обоих языков. Н.М. Шанский, например, считает, что к исконной лексике современного русского языка относится до 90 % всего словарного состава.

Белорусский, русский и украинские народы часто переживали одинаковые исторические события. Их язык сформировался на единой восточнославянской основе, поэтому и в белорусском, и в русском, и в украинском языках встречаются слова, образованные по общим словообразовательным моделям: *грузовик, вечерник, заочник, передовик*.

В лексический фонд белорусского и русского языков входит лексика, заимствованная из других языков. Распространение богослужебных книг в 10–13 вв. способствовало первому греческому церковнославянскому влиянию, которое испытывали на себе все восточнославянские языки.

В формировании русского литературного языка старославянский язык сыграл огромную роль. Около 12 % всей лексики современного русского языка составляют старославянизмы (*враг, нрав, жребий, благословение, святыня* и т. д.).

Достаточно большое количество старославянизмов находим также в старобелорусском языке. Однако в новом белорусском литературном языке, возникшем на базе народно-разговорной речи, влияние книжного старославянского языка отсутствует. Старославянизмы пришли в белорусский язык через русский литературный (*дзясятцы, скрыжалі*), но большая часть из них оказалась чуждой национальной специфике белорусского языка. Белорусскому языку не свойственны такие сочетания, как *щ (шт), жд, ра, ла, ре, ле*, приставка *-воз*, суффикс *-енн-*, которые характерны для старославянского языка.

Следует отметить, что в 16–18 вв. заметно влияние белорусского и украинского языков на русский. В русской письменности с конца 18 – начала 19 в. можно заметить такие белорусские, украинские лексемы, как *мешчанин, властный, курятник, невзгода, сподеваться, шляхта* и др. В свою очередь, многие из этих слов являются заимствованными из

польского. Белорусский язык в отмеченный период сыграл важную посредническую роль в заимствовании русским языком лексики западноевропейского происхождения. Свидетельством тому служит ряд лексем. Например, слово *прокурор* датируется в русском языке 17 в., а в белорусском 1509 г. Слово *апелляция* в русском языке датируется 1704 г., а в белорусском 1566 г. Слово *аптека* в русский лексикон вошло в 17 в., в белорусском появилось в начале 16 в.

Заимствованная лексика, кроме старославянизмов, не превышает 10 % словарного состава русского языка. Большое количество слов заимствовано из тюркских языков (*баран, сундук, сарай*), греческого (*ад, ангел, планета*), латинского (*автор, доктор, депутат*), польского (*збруя, фуражка, бандит*), немецкого (*кухня, гауптвахта, бутерброд, слесарь*), французского (*портфель, пальто, кашне*), английского (*трамвай, джемпер*), меньше из голландского, итальянского, испанского и др.

Заимствования из перечисленных языков представлены также в современном белорусском языке. Во многих случаях посредником заимствований является русский язык. По приблизительным подсчетам Н.И. Крюковского, произведенных в 50 гг., заимствования непосредственно из русского языка составляли 3–5 % словарного запаса белорусского литературного языка, тогда как иноязычные слова, заимствованные через русский язык, 13–15 %. На состав белорусского словаря 14–18 вв. русский язык не оказал заметного воздействия. Процесс проникновения русских слов в белорусский язык начался в конце 19 – начале 20 в. В этот период русизмы проникали в основном в художественную литературу, потому что в этой сфере белорусский литературный язык был наиболее развит. Свидетельством тому являются произведения Я. Борщевского, А. Рыпинского, Я. Чечета, В. Дунина-Марцинкевича, Ф. Богушевича, А. Гуриновича. Так, у Дунина-Марцинкевича мы находим слова *возле, кнут, прочней, лучы, бальшы, малва, сейчас*, у А. Гуриновича – *звуки, плясали, таскаваў, между* и т. д.

С конца 30 гг. усиливается ранее ограниченный разными факторами приток в белорусский язык интернациональной лексики и лексики иностранного происхождения, особенно заметно в послевоенные годы. Этот процесс продолжается и сегодня, а это значит, что одним из важнейших направлений в развитии литературной лексики является тенденция к интернационализации. Основой этого процесса были и остаются научно-технический прогресс, изменения, происходящие в экономической и политической жизни страны и в целом в мире. Подобные процессы происходят и в развитии лексической системы современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордович А.М. Сопоставительный курс русского и белорусского языков. Мн.: Універсітэцкае, 1999.
2. Камароўскі Я.М. Сучасная беларуская мова. Мн.: Вышэйшая школа, 1995.
3. Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. А.Я. Баханьковай. Мн.: Навука і тэхніка, 1994.
4. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 2001.
5. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1964.